

Осколки свинца, засевшие в его бедрах и верхней части рук, были многочисленны, как звезды в ночном небе. Всего он поймал пять пуль, но осколков было 756. Откуда Мусанг это знал? Он просто знал. Размерное зрение было интуитивным процессом.

"Грязный япошка! Зачем ты тогда вообще упомянул о пути самурая?".

жаловался Муссанг. Пули, которыми стрелял Чо Досик, были злобно начинены порохом. Такие пули были запрещены во всем мире из-за их порочности.

Японцы первыми начали использовать этот вид пуль. Это напоминало об их колониальном менталитете. Если пули FMJ обеспечивают гуманную смерть, то и эти пули могут быть гуманными.

Будь то обезглавливание лезвием или пуля в сердце - смерть одинакова. Лезвие для сашими хорошо, когда оно делает качественное сашими. Орудие убийства, дающее качественную смерть, - хорошее оружие. Квалифицировать его как "бесчеловечное" было бы лицемерием.

Вид пуль не так важен, как их количество. Он поймал пять выстрелов. Человек рационально реагирует на раздражители благодаря совместной работе трех клеток: клетки места, которая позволяет ему запомнить свое местоположение, клетки сетки, которая позволит ему определить свое местонахождение в пространстве, и клетки скорости, которая позволит ему оценить свою скорость и направление. Этим трем клеткам требуется 0,3 секунды, чтобы получить стимул и отреагировать. Рефлекторная реакция, например, прикосновение к раскаленному обогревателю, обычно происходит в течение 0,1 секунды.

Размерное зрение пропускает все вышеперечисленные этапы, происходящие между синаптическими рецепторами. Мозг сам питает нервы стимулами. Единственное время для реакции - это 0,1 секунды, в течение которых сокращаются мышечные волокна.

Эти клетки называются биологическими навигационными системами. Количество и качество этих трех клеток определяют индивидуальные различия в рефлексивных действиях. Лучшему снайперу все еще требуется 0,3 секунды, чтобы найти цель и нажать на курок. Поэтому никто и никогда не сможет поймать Черную Мамбу прицельной стрельбой.

Это также означало, что если покрыть пулями большую площадь или пули будут выпущены сверхъестественным мастером боевых искусств, то это может представлять немалую угрозу для Муссанга.

Даже хирург не смог бы извлечь все 756 фрагментов. Обычный человек попал бы в загробный мир, если бы поймал пять заряженных пуль. Мусанг не был ни хирургом, ни обычным человеком. Он избил бы Мрачного Жнеца, если бы они когда-нибудь посетили его.

Пули, сдерживаемые Резонансной волной, потеряли большую часть своего импульса к тому времени, как вошли в тело Мусанга. Они не могли пробить его крепкие мышцы, а их осколки не могли разлететься. Мусанг надавил ладонью на раненое место и использовал Резонансную волну, чтобы высосать все детали.

Пули и осколки, засевшие в мышцах, были высосаны из его тела. Мусанг смахнул с ладони куски, похожие на ракушки, и встал. Ни одна винтовка не могла вывести Муссанга из строя.

Чо Досик уставился на свой дымящийся протез руки-винтовки. Корпус из титанового сплава, выпустив сразу весь боезапас в 100 патронов, источал тепло. Когда инженеры заряжали его протез боеприпасами, он и не предполагал, что однажды сможет его использовать.

'Выровнял ли я с ним условия игры?'

Объект 37, казалось, поймал не менее 20 пуль. Сверхчеловек не погиб бы при таком повреждении, но его боевая мощь сильно снизилась бы. Чо Досик, неосознанно вздохнув с облегчением, вздрогнул.

"Что я такого сделал?"

пробормотал Чо Досик. Он был уважаемым сверхъестественным человеком, который мог играть с душами людей. И все же он был избит руками ничтожного поработанного человека. Ему пришлось прибегнуть к огнестрельному оружию. Его рухнувшая гордость превратилась в ярость.

В его голове зазвучала запись речи императора Хирохито: "Мы выдержим невыносимые испытания и преодолеем непреодолимые трудности". Император бросил 20 миллионов своих людей в адское пламя и был поражен двумя атомными бомбами, но сохранил решимость.

А Чо Досик даже не смотрел в сторону императора.

Это было даже не испытание. Его серые, затуманенные глаза приобрели совершенно убийственную энергию.

"Да! Раз уж начал, то буду следить за этим до

до конца".

Чо Досик покачал головой, стряхивая с себя неприятные эмоции, которые он только что впервые ощутил. Мертвые молчат. Чтобы отомстить за свою честь, ему нужно было убить субъекта 37. Победитель диктовал справедливость. Победитель - это честь.

"Я от всей души согласен".

Мусанг вышел из-за колонны. Его шаги были такими же неторопливыми, как у наблюдающих за цветением сакуры в Хаконе.

"Что?"

Чо Досик, в отличие от ниндзя, задохнулся. Его серые глаза осмотрели Мусанга с ног до головы. Он был цел. Он был весь в крови, но у него были только поверхностные раны. Как человек может быть таким же целым, как он, после того, как в него попали десятки пуль? Может ли он вообще быть человеком? Чо Досик нахмурился.

"Чо Досик, похоже, ты достиг предела своего терпения и сил. Давайте на этом закончим. Уже далеко за полночь. Даже несмотря на отмену комендантского часа, моя мать отчитает меня, если я приду домой поздно".

Мусанг замолчал и указал на вход. Толстая железная противопожарная дверь была разбита. Звукоизолирующие окна тоже были разбиты. Двойные стекла давно были разбиты.

"Давайте покончим с этим. Ты будешь существовать на червях в крошечной тьме, как и я".

Мусанг провоцировал его. Здание Pungguk Capital находилось в отдаленном месте, но до ближайшего промышленного парка и жилого района было всего 300 и 400 метров. Дин за дин раздавался грохот. Была стрельба. Странно, что никто не вызвал полицию. Странно, что

никто из полицейских так и не появился.

Полиция была в другом месте. Они были в районе Дэмён. Даже если кто-то звонил в полицию, в участке не было никого, кто мог бы ответить на звонок, не говоря уже о том, чтобы выехать на место происшествия.

В районе Дэмён царил суматоха. Один за другим происходили крупные взрывы по неизвестным причинам. То тут, то там появлялись воронки.

Десятки хорошо построенных домов были погребены под обломками, а машины на дорогах провалились под землю. Известно, что число жертв превысило сотню человек.

И Дэдок, глава отделения ANSP в Тэгу, пришел к выводу, что во всем виноваты вооруженные северокорейские шпионы. Он уже чувствовал себя довольно напряженно из-за исчезновения Чан Пальсу. 50-я дивизия и полиция работали в режиме чрезвычайных мер. Люди из 50-й дивизии блокировали территорию перед горой. Силы полиции были брошены на разбор инцидентов и опрос жителей.

Чо Досик, конечно же, был ответственен за катастрофу. Все еще находясь под влиянием заклинания Сону Бангна, он безжалостно разрушил подземный бункер и сбежал. При этом по неосторожности взорвались пять тонн тротила.

Яманаси был зависим от богатства. Он не пощадил бы никого, кто попытался бы проникнуть в бункер и украсть его богатства. Ни Мусанг, ни Чо Досик не знали о катастрофе в районе Дэмён. Даже если бы Чо Досик знал, ему было бы все равно.

"Ах ты, негодяй!"

Чо Досик хотел загрызть ухмыляющегося молодого человека, но у него не хватило зубов, как тот и сказал. Его последняя оставшаяся скрытая способность была, конечно, эффективна, но она тоже съела его энергию. Пробуждение марионетки!

Это было последнее заклинание, на которое рассчитывал Чо Досик, и в то же время он не хотел его произносить. Вызвать "Пробуждение марионетки" было сродни сбросу атомной бомбы с близкого расстояния, чтобы уничтожить противника. Его бы тоже зацепило взрывом.

Руки Чо Досика потянулись к одежде. Он встряхнул противника своим скрытым оружием - Горгоной. Железная гиля вспыхнула в пространстве, нацелившись на голову Мусанга.

"Хорошо. У тебя еще остались способности!"

Мусанг откинул голову назад. Гиля коснулась его щеки с голубым блеском. Чо Досик откинул руку назад. Гиля, соединенная с его рукой проволокой, выстрелила в противоположном направлении и попала в затылок Мусанга.

Не глядя, Мусанг прикрыл рукой затылок. Вокруг его запястья обвился прочный провод из неизвестного материала.

"Отлично!"

Чо Досик слегка усмехнулся. Настоящая угроза Горгоны заключалась не в ее весе, а в проволоке. Железная проволока, разработанная доктором Курода, была сделана из наноуглеродного волокна. Упругость была в семь раз больше, чем у железа, а гибкость - в сто

раз. Двустенная поверхность железной проволоки была покрыта десятками тысяч крошечных шипов, как у медузы. Проволока могла упасть на ствол большого дерева за один раз. Кости и плоть человека ни за что не выдержали бы этого. Он безжалостно резко оттянул проволоку Горгоны, представляя себе сцену, в которой у Объекта 37 разом отрубается запястье.

"Ух!"

ворчал Чо Досик. Невероятная сила, подобная взлету коммерческого самолета, потянула его вперед. Чо Досик не успел снять перчатку, соединенную с "Горгоной". Он был вырван с корнем, как овощ. Его тянули, как рыбу, пойманную на крючок.

Огромная ладонь влетела в него, как молния. У него не было ни времени, ни пространства, чтобы уклониться от нее. Чо Досик оскалился и уклонился от нее с помощью Скрытой Ладони Души. Великая Трехпалая Ладонь, усиленная Резонансной Волной, и Скрытая Ладонь Души столкнулись. Первый удар вывихнул ему левое плечо. Второй разорвал легкие. Третий разрушил ребра и вспорол кишки.

'Это бесполезно!'

Чо Досик наконец-то смирился. Сила этого человека была равна силе лавины. Его отточенные приемы рушились перед ним, как деревянный дом. Теперь ему оставалось прибегнуть к последнему средству - Пробуждению марионетки.

Огромная ладонь снова заполнила его поле зрения. Чо Досик стиснул зубы. Он не мог уклониться, да и не пытался. Если он пострадает сам, то сможет пробудить марионетку в голове Мусанга и заполучить поработанного человека с такой огромной силой. Он сконцентрировал Скрытую энергию души на своем лице, чтобы подготовиться к удару.

Огромная ладонь ударила его по подбородку. Зубы и кровь вырвались из его рта.

Кровь изо рта Чо Досика вырвалась наружу. Туман крови оросил лицо Мусанга.

"Какая гадость!"

Мусанг вытер кровь на лице ладонью. У Чо Досика была сломана челюстная кость, он потерял несколько зубов, но не дрогнул. Его сверкающие серые глаза еще больше помутнели.

"Ты мой раб. На колени! На колени!"

Чо Досик закрыл глаза и нараспев произнес заклинание. От его головы поднялся пар, а натянутая кожа стала дряблой. Его черные бакенбарды стали белыми. Его биологические часы вдруг начали вращаться быстрее. "Я знаю, что ты кореец. Не притворяйся японцем и говори по-корейски". Мусанг, весь в крови, чувствовал себя весьма раздраженным. Он пнул Чо Досика, который все еще читал заклинание.

"Начинается!"

Когда Чо Досик закончил произносить заклинание, раздался сильный удар. Чо Досик пролетел через пространство, как артиллерийский снаряд, и столкнулся со столбом. Столб, и без того находившийся в плачевном состоянии, начал со скрипом наклоняться. Четыре из шести укрепленных столбов уже потеряли свою функцию. Оставшиеся два тоже были в плохом состоянии.

"Горгона?"

Глаза Мусанга расширились. Горгона - именно так назывался его хлыст, который он потерял, когда его утащили в подземный мир в Сирии. Он почувствовал странное чувство ностальгии.

"Это очень полезно. Если ты все показал, вставай и иди домой". Мусанг обхватил Горгону, как ковбой лассо, и ухмыльнулся. Чо Досик был не только полностью истощен, но и сильно постарел. Он не заслуживал комфортной смерти. Он должен был существовать на тараканах и червях в полной темноте и ждать своей кончины. Мусанг не был уверен, есть ли во втором подвале запас тараканов, но он также хотел задать много вопросов Чо Досику.

"Так и сделаю. Я виню во всем Вселенную.

Я был на грани захвата мира, но корейский ребенок положил этому конец".

Чо Досик скрежетал зубами и жаловался. Он был совершенно потрясен, когда ребенок не отреагировал на Пробуждение марионетки. Как он собирался получить компенсацию за потерянную жизненную силу? Осколки свинца, засевшие в его бедрах и верхней части рук, были многочисленны, как звезды в ночном небе. Всего он поймал пять пуль, но осколков было 756. Откуда Мусанг это знал? Он просто знал. Размерное зрение было интуитивным процессом.

"Грязный япошка! Зачем ты тогда вообще упомянул о пути самурая?"

жаловался Мусанг. Пули, которыми стрелял Чо Досик, были злобно начинены порохом. Такие пули были запрещены во всем мире из-за их порочности.

Японцы впервые начали использовать этот вид пуль. Это напоминало об их колониальном менталитете. Если пули FMJ обеспечивают гуманную смерть, то и эти пули могут быть гуманными.

Будь то обезглавливание лезвием или пуля в сердце - смерть одна и та же. Лезвие для сашими хорошо, когда оно делает качественное сашими. Орудие убийства, дающее качественную смерть, - хорошее оружие. Квалифицировать его как "бесчеловечное" было бы лицемерием.

Вид пуль не так важен, как их количество. Он поймал пять выстрелов. Человек рационально реагирует на раздражители благодаря совместной работе трех клеток: клетки места, которая позволяет ему запомнить свое местоположение, клетки сетки, которая позволит ему определить свое местонахождение в пространстве, и клетки скорости, которая позволит ему оценить свою скорость и направление. Этим трем клеткам требуется 0,3 секунды, чтобы получить стимул и отреагировать. Рефлекторная реакция, например, прикосновение к раскаленному обогревателю, обычно происходит в течение 0,1 секунды.

Размерное зрение пропускает все вышеперечисленные этапы, происходящие между синаптическими рецепторами. Мозг сам питает нервы стимулами. Единственное время для реакции - это 0,1 секунды, в течение которых сокращаются мышечные волокна.

Эти клетки называются биологическими навигационными системами.

Количество и качество этих трех клеток определяют индивидуальные различия в рефлексах. Лучшему снайперу все еще требуется 0,3 секунды, чтобы обнаружить цель и нажать на курок. Поэтому никто и никогда не смог бы поймать Черную Мамбу прицельной стрельбой. Это также означало, что если кто-то покроет пулями большую площадь или пули будут выпущены сверхъестественным мастером боевых искусств, то это может представлять для Мусанга

немалую угрозу.

Даже хирург не смог бы извлечь все 756 фрагментов. Обычный человек попал бы в загробный мир, если бы поймал пять заряженных пуль. Мусанг не был ни хирургом, ни обычным человеком. Он избил бы Мрачного Жнеца, если бы они когда-нибудь посетили его.

Пули, сдерживаемые Резонансной волной, потеряли большую часть своего импульса к тому времени, как вошли в тело Мусанга. Они не могли пробить его крепкие мышцы, а их осколки не могли разлететься. Мусанг прижал раненое место ладонью и использовал Резонансную волну, чтобы высосать элементы.

Пули и осколки, засевшие в мышцах, были высосаны из его тела. Мусанг смахнул с ладони ошметки, похожие на ракушки, и встал. Ни одна винтовка не могла вывести Мусанга из строя. Чо Досик уставился на свой дымящийся протез руки-винтовки. Корпус из титанового сплава, выпустив сразу весь боезапас в 100 патронов, источал тепло. Когда инженеры заряжали его протез боеприпасами, он и не предполагал, что однажды сможет его использовать.

'Выровнял ли я с ним условия игры?'

Объект 37, казалось, поймал не менее 20 пуль. Сверхчеловек не погиб бы при таком повреждении, но его боевая мощь сильно снизилась бы. Чо Досик, неосознанно вздохнув с облегчением, вздрогнул.

"Что я такого сделал?"

пробормотал Чо Досик. Он был уважаемым сверхъестественным человеком, который мог играть с душами людей. И все же он был избит руками ничтожного поработанного человека. Ему пришлось прибегнуть к огнестрельному оружию. Его рухнувшая гордость переросла в ярость.

В его голове звучали воспоминания о записи речи императора Хирохито: "Мы выдержим невыносимые испытания и преодолеем непреодолимые трудности". Император бросил 20 миллионов своих людей в адское пламя и был поражен двумя атомными бомбами, но сохранил решимость.

А Чо Досик даже не смотрел в сторону императора. Это было даже не испытание. Его серые, затуманенные глаза приобрели совершенно убийственную энергию.

"Да! Раз уж начал, то доведу дело до конца".

Чо Досик покачал головой, стряхивая с себя неприятные эмоции, которые он только что впервые ощутил. Мертвые молчат. Чтобы отомстить за свою честь, ему нужно было убить субъекта 37. Победитель диктовал справедливость. Победитель - это честь.

"Я от всей души согласен".

Мусанг вышел из-за колонны. Его шаги были такими же неторопливыми, как у наблюдающих за цветением сакуры в Хаконе.

"Что?"

Чо Досик, в отличие от ниндзя, задохнулся. Его серые глаза осмотрели Мусанга с ног до

головы. Он был цел. Он был весь в крови, но у него были только поверхностные раны. Как человек может быть таким же целым, как он, после того, как в него попали десятки пуль? Может ли он вообще быть человеком? Чо Досик нахмурился.

"Чо Досик, похоже, ты достиг предела своего терпения и сил. Давайте на этом закончим. Уже далеко за полночь. Даже несмотря на отмену комендантского часа, моя мать отчитает меня, если я приду домой поздно".

Мусанг замолчал и указал на вход. Толстая железная противопожарная дверь была разбита. Звукоизолирующие окна тоже были разбиты. Двойные стекла давно были разбиты.

"Давайте покончим с этим. Ты будешь существовать на червях в крошечной тьме, как и я".

Мусанг провоцировал его. Здание Pungguk Capital находилось в отдаленном месте, но до ближайшего промышленного парка и жилого района было всего 300 и 400 метров. Дин за дин раздавался грохот. Была стрельба. Странно, что никто не вызвал полицию. Странно, что никто из полицейских так и не появился.

Полиция была в другом месте.

Они стекались в район Дэмён. Даже если кто-то звонил в полицию, никто не мог ответить на звонок в участке, не говоря уже о том, чтобы выехать на место.

В районе Дэмён царил суматоха. Один за другим происходили крупные взрывы по неизвестным причинам. То тут, то там появлялись воронки. Десятки хорошо построенных домов были погребены под обломками, а машины на дорогах проваливались под землю. Известно, что число жертв превысило сотню человек.

И Дэдок, глава отделения ANSP в Тэгу, пришел к выводу, что во всем виноваты вооруженные северокорейские шпионы. Он уже чувствовал себя довольно напряженно из-за исчезновения Чан Пальсу. 50-я дивизия и полиция работали в режиме чрезвычайных мер. Люди из 50-й дивизии блокировали территорию перед горой. Силы полиции были брошены на разбор инцидентов и опрос жителей.

Чо Досик, конечно же, был ответственен за катастрофу. Все еще находясь под влиянием заклинания Сону Бангна, он безжалостно разрушил подземный бункер и сбежал. При этом по неосторожности взорвались пять тонн тротила.

Яманаси был зависим от богатства. Он не пощадил бы никого, кто попытался бы проникнуть в бункер и украсть его богатства. Ни Мусанг, ни Чо Досик не знали о катастрофе в районе Дэмён. Даже если бы Чо Досик знал, ему было бы все равно.

"Ах ты, негодяй!"

Чо Досик хотел загрызть ухмыляющегося молодого человека, но у него не хватило зубов, как тот и сказал. Его последняя оставшаяся скрытая способность была, конечно, эффективна, но она тоже съедала его энергию.

Пробуждение марионетки!

Это было последнее заклинание, на которое рассчитывал Чо Досик, и в то же время он не хотел его произносить. Вызвать "Пробуждение марионетки" было сродни сбросу атомной бомбы с близкого расстояния, чтобы уничтожить противника. Его бы тоже зацепило взрывом.

Руки Чо Досика потянулись к одежде. Он встряхнул бы противника своим скрытым оружием, Горгоной.

В пространстве вспыхнула железная гиря, нацеленная на голову Мусанга.

"Хорошо. У тебя еще остались способности!"

Мусанг откинул голову назад. Гиря коснулась его щеки с голубым блеском. Чо Досик откинул руку назад. Гиря, соединенная с его рукой проволокой, выстрелила в противоположном направлении и попала в затылок Мусанга. Не глядя, Мусанг прикрыл затылок рукой. Прочный провод из неизвестного материала обвился вокруг его запястья.

"Отлично!"

Чо Досик слегка усмехнулся. Настоящая угроза Горгоны заключалась не в ее весе, а в проволоке. Железная проволока, разработанная доктором Курода, была сделана из наноуглеродного волокна. Упругость была в семь раз выше, чем у железа, а гибкость - в сто раз. Двустенная поверхность железной проволоки была покрыта десятками тысяч крошечных шипов, как у медузы. Проволока могла упасть на ствол большого дерева. Кости и плоть человека ни за что не выдержали бы этого. Он безжалостно резко оттянул проволоку Горгоны, представляя себе сцену, в которой у Объекта 37 разом отрубается запястье.

"Ух!"

ворчал Чо Досик. Невероятная сила, подобная взлету коммерческого самолета, потянула его вперед. Чо Досик не успел снять перчатку, соединенную с "Горгоной". Он был вырван с корнем, как овощ. Его тянули, как рыбу, пойманную на крючок.

Огромная ладонь влетела в него, как молния. У него не было ни времени, ни пространства, чтобы уклониться от нее. Чо Досик оскалился и уклонился от нее с помощью Скрытой Ладони Души. Великая Трехпалая Ладонь, усиленная Резонансной Волной, и Скрытая Ладонь Души столкнулись. Первый удар вывихнул ему левое плечо. Второй разорвал легкие. Третий сломал ему ребра и вспорол кишки. 'Это бесполезно!

Чо Досик наконец-то смирился. Сила этого человека была равна силе лавины. Его отточенные приемы рушились перед ним, как деревянный дом. Теперь ему оставалось прибегнуть к последнему средству - Пробуждению марионетки.

Огромная ладонь снова заполнила его поле зрения.

Чо Досик стиснул зубы. Он не мог уклониться, да и не пытался. Если он пострадает сам, то сможет пробудить марионетку в голове Мусанга и заполучить поработанного человека с такой огромной силой. Он сконцентрировал Скрытую энергию души на своем лице, чтобы подготовиться к удару.

Огромная ладонь ударила его по подбородку. Зубы и кровь вырвались из его рта. Кровь изо рта Чо Досика взорвалась. Туман крови оросил лицо Мусанга.

"Какая гадость!"

Мусанг вытер кровь на лице ладонью. У Чо Досика была сломана челюстная кость и выпало несколько зубов, но он не дрогнул. Его сверкающие серые глаза еще больше помутнели.

"Ты мой раб. На колени! На колени!"

Чо Досик закрыл глаза и нараспев произнес заклинание. От его головы поднялся пар, а натянутая кожа стала дряблой. Его черные бакенбарды стали белыми. Его биологические часы вдруг начали вращаться быстрее.

"Я знаю, что ты кореец. Не притворяйся японцем и говори по-корейски".

Мусанг, весь в крови, чувствовал себя весьма раздраженным. Он пнул Чо Досика, который все еще читал заклинание.

"Начинается!"

Когда Чо Досик закончил произносить заклинание, раздался сильный удар. Чо Досик пролетел через пространство, как артиллерийский снаряд, и столкнулся со столбом. Столб, и без того находившийся в плачевном состоянии, начал со скрипом наклоняться. Четыре из шести укрепленных столбов уже потеряли свою функцию. Оставшиеся два тоже были в плохом состоянии.

"Бверг!"

Чо Досик выbleвал полную чашу темно-красной крови. Его тело было полностью истощено, и он не мог использовать свою энергию.

"На колени! На колени! Сейчас же!"

крикнул Чо Досик.

"Ты что, с ума сошел?"

Мусанг уставился на него. "Почему марионетка не реагирует?"

истерично кричал Чо Досик. Семя марионетки, которое он заложил в префронтальную кору головного мозга Мусанга, не должно было никогда исчезнуть. Засеянный человек не мог быть доступен даже после смерти. Чтобы вызвать душу, заклинатель мог применить заклинание "Пробуждение марионетки".

Так как это было одно из самых злых заклинаний, оно имело серьезные предварительные условия и потребляло много энергии. Чтобы пробудить семя марионетки, заклинатель должен был пожертвовать своей кровью. Затем, чтобы управлять инструментом, требовалось огромное количество энергии. Внешность Чо Досика внезапно изменилась. Его черные волосы поседели. Его упругие щеки обвисли. Кожа на шее стала дряблой, а хвостики глаз опустились вниз. Его переполнявшая его энергия угасла, как сдувшийся шарик. Это была цена, которую он должен был заплатить, когда расходовал свою жизненную силу. "Бверкх!"

Чо Досика снова вырвало кровью. Он все еще был в броне, но получил значительные повреждения.

"Ты сошел с ума. Марионетка? Пробуждение? Что ты вообще говоришь?" Мусанг понятия не имел. Когда он приветствовал семью Гим Гитэка, он внезапно пережил момент просветления. Семя марионетки, посаженное в его голову Чо Досиком, тогда растаяло. Мусангу продолжало везти. Чо Досик потерял дар речи. У него не было ни желания отвечать, ни сил. Он сидел,

раскинувшись на полу, испачканном пылью и кровью, и бездумно смотрел в потолок.

"Не отвечай. Должно быть, это одно из небрежных заклинаний Неортодоксальной школы боевых искусств. Что это? Он очень прочный. Это будет служить веревкой, чтобы удерживать тебя".

Мусанг взял горгону в обе руки и натянул ее. Чо Досик уставился на свое любимое оружие пустыми глазами. Горгона не была веревкой для восхождения в горы. Даже если он и умел пользоваться ею, ему все равно приходилось надевать защитные перчатки. Этот человек не был человеком, и руки у него тоже не были людьми.

"Горгона!"

со вздохом ответил Чо Досик.

"Горгона?" Глаза Мусанга расширились. Горгона - именно так назывался его хлыст, который он потерял, когда его утащили в подземный мир в Сирии. Он почувствовал странное чувство ностальгии.

"Это очень полезно. Если ты все показал, вставай и иди домой".

Мусанг обхватил Горгону, как ковбой лассо, и ухмыльнулся.

Чо Досик был не только полностью истощен, но и сильно постарел. Он не заслуживал комфортной смерти. Он должен был существовать на тараканах и червях в полной темноте и ожидать своей кончины. Мусанг не был уверен, есть ли во втором подвале запас тараканов, но он также хотел задать много вопросов Чо Досику.

"Так и сделаю. Я виню во всем Вселенную. Я был на грани захвата мира, но один корейский паренек положил этому конец".

Чо Досик скрежетал зубами и жаловался. Он был совершенно потрясен, когда ребенок не отреагировал на "Пробуждение марионетки". Как он собирался получить компенсацию за потерянную жизненную силу?

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166237>